

А.В.Загребельный

**АВТОРСКАЯ ПАРЕМИЯ *ЕШЬ ХЛЕБ С ЧЕРВЯМИ, ЩИ С ТАРАКАНАМИ И КРИЧИ: РАД СТАРАТЬСЯ, ВАШЕСТВО!* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА 1905—1907 ГОДОВ**

Статья посвящена анализу авторской паремии *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться, Вашество!* В ходе работы с источниками периода первой русской революции был выявлен единственный случай употребления данной паремии в рубрике «Современные пословицы» общественно-политического сатирического журнала «Стрелы». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые анализируется авторская паремия *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться, Вашество!*, ранее не привлекавшая внимания исследователей. В работе использована разработанная автором методика анализа исторически дистанцированных авторских паремий русского языка, включающая в себя методы компонентного, контекстуального, логико-семиотического анализа, а также анализа словарных дефиниций. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) установлено, что паремией-источником трансформации является пословично-поговорочное выражение *Ешь пирог с грибами, а (да) язык держи за зубами*, 2) узнаваемость в новой паремии её системного прототипа доказана путем установления идентичности первых частей их структурных моделей, а также их принадлежности к одной и той же высшей логико-семиотической инвариантной группе II (2) и логико-тематической группе «Слово — молчание», 3) установлено, что появление новой авторской паремии было обусловлено ситуацией с бесправным положением солдат в армии Российской империи, 4) сформулировано выражаемое авторской паремией суждение, определен её тип. В заключительной части статьи обозначены перспективы дальнейших исследований.

**Ключевые слова:** авторская паремия, структурно-семантическая трансформация, паремия-прототип, логико-семиотический анализ, структурная паремиология

**А**вторская паремиология исторически дистанцированных эпох только сейчас начинает активно изучаться [1-5]. Разработанная методика анализа данных языковых единиц позволяет на высоком научном уровне решать исследовательские задачи [4].

Особый интерес в изучении исторической авторской паремиологии русского языка представляют периоды острой социально-политической напряженности, так как именно в это время наблюдается наибольшее воздействие на системы и подсистемы языка, приводящее к значительным и разнообразным изменениям в них. Первая русская революция 1905—1907 гг. как раз и относится к данным периодам.

Цель настоящей статьи состоит в анализе авторской паремии *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться, Вашество!* в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах.

Авторская паремия *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться, Вашество!* [6, с. 8] была образована на базе паремии-источника *Ешь пирог с грибами, а (да) язык держи за зубами*, выражающей следующее суждение: «Не говори ничего лишнего, помалкивай» [7, с. 115]. Паремия-источник представляет собой пословично-поговорочное выражение, в котором первая часть не требует толкования и используется для усиления содержания второй части [7, с. 14].

Паремия-источник трансформации построена на базе следующей структурной модели: глагол в форме 2 л., ед. ч., повел. накл. + сущ. в форме вин. п., ед. ч., муж. р. + предлог *с* + сущ. в форме твор. п., мн. ч. + союз *а* + сущ. в форме вин. п., ед. ч., муж. р. + глагол в форме 2 л., ед. ч., повел. накл. + предлог *за* + сущ. в форме твор. п., мн. ч.

Структурная модель, на основе которой образована исследуемая авторская паремия, следующая: глагол в форме 2 л., ед. ч., повел. накл. + сущ. в форме вин. п., ед. ч., муж. р. + предлог *с* + сущ. в форме твор. п., мн. ч. + сущ. в форме вин. п. + предлог *с* + сущ. в форме твор. п., мн. ч. + союз *и* + глагол в форме 2 л., ед. ч., повел. накл. + краткое прил. + инфинитив возвратного глагола + притяж. мест. в форме ср. рода, ед. ч., вин. п. + сущ. в форме вин. пад., ед. ч., ср. рода.

Как следует из представленных выше данных, первые части структурных моделей анализируемой авторской паремии и её системного прототипа идентичны. Этого сходства оказывается вполне достаточно для того, чтобы носитель языка, услышав начальную часть паремии, дополнил её в своей памяти до исходной классической паремии. В основе подобного механизма узнавания в новой авторской паремии её системного прототипа лежит восприятие «...информации (текста) блоками, которые можно представить в виде вербальных (текстовых) импринтингов» [8, с. 236].

Таким образом, анализируемая авторская паремия образована посредством структурно-смысловой трансформации паремии-источника, состоявшей в сохранении и расширении первой части структурной модели паремии-источника с частичной заменой исходных слов-компонентов на новые, и в замене второй части исходной паремии на новую без сохранения второй части первоначальной структурной модели паремии-источника.

В авторской паремии *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться Вашество!* образно отражена ситуация, при которой «если одна вещь обладает каким-то свойством (качеством), а вторая обладает противоположным, то вторая превосходит первую (первая — плоха), вторая — хороша; вторая лучше, чем первая» [9, с. 193]. В нашем случае первая вещь и её свойство формально не представлены и могут быть объективированы словами *есть* и *молчать* (либо словосочетанием *в нарушение Устава внутренней службы ничего не отвечать на похвалу армейского начальства*) соответственно, вторая же вещь объективирована словом *есть* и имеет свойство, выраженное словом *кричать*. Таким образом, давать громкие ответы на похвалы командиров было лучше, чем не делать этого и молчать. Солдаты и офицеры в принципе не могли не отвечать на подобные обращения вышестоящих армейских чинов: система уставных обращений в русской армии дореволюционного периода (до 1917 года) была строго регламентирована Уставом внутренней службы и Табелем от 24 января 1722 г. «О рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был» (с последующими изменениями) [10, с. 463]. Иной ответ или отсутствие ответа, по всей видимости, были наказуемы.

В анализируемой авторской паремии используется обращение, оканчивающееся на *—ство*. Это может быть превосходительство, высокопревосходительство или сиятельство. Рядовые солдаты, а также офицеры были обязаны использовать эти обращения в разговорах с генералами, контр-адмиралами, вице-адмиралами, адмиралами и в целом статскими, воинскими и придворными чинами I—IV классов: «Система обращений к генералам была общей для нижних чинов и офицеров. И рядовой, и полковник обращались к ним одинаково — «Ваше Превосходительство» (к генерал-майору, генерал-лейтенанту) и «Ваше Высокопревосходительство» (к полному генералу, генерал-фельдмаршалу). Если генерал был князем или графом, его полагалось называть «Ваше Сиятельство», если светлейшим князем — «Ваша Светлость»» [10, с. 464].

В итоге, принимая во внимание типическую ситуацию, образный вариант которой отражен в рассматриваемой авторской паремии, мы можем отнести данную авторскую паремию к высшей логико-семиотической инвариантной группе II (2). Паремия-источник трансформации также входит в состав данной группы. Более сильной связи классической паремии и её трансформации способствует их отнесение к одной и той же логико-тематической группе «Слово — молчание» [11, с. 113].

Так как в процессе образования новой языковой единицы вторая часть паремии-источника, несущая смысловую нагрузку, была полностью заменена на новую, рассматриваемая авторская паремия должна была обрести другое смысловое наполнение.

Для того чтобы установить тип авторской паремии *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться, Вашество!*, приведем значения образующих её слов-компонентов, а также сумму данных значений.

Глагол *есть*, употреблённый в форме 2 л., ед. ч., повел. накл., имеет значение '1. Принимать пищу' [12, т. 5, с. 548]. Существительное *хлеб* имеет следующее содержание: '1. Только ед. Продукт, выпекаемый из муки' [13, т. 17, с. 171]. Предлог *с* имеет следующее значение: '15. С твор. пад. Употребляется при указании на предмет, содержащийся, наличествующий в другом предмете' [13, т. 13, с. 19]. Слово *червь* имеет значение '1. Ползающее беспозвоночное животное с мягким длинным телом' [13, т. 17, с. 853]. Лексема *щи* толкуется как 'жидкое кушанье, сваренное из капусты' [13, т. 17, с. 1689]. Слово *таракан* имеет значение 'Прямкрылое насекомое черной или бурой окраски с длинными усиками, отдельные виды которого обитают в жилище человека' [13, т. 15, с. 111]. Соединительный союз *и* '2. Употребляется для соединения двух равноправных синтаксических единиц' [13, т. 5, с. 6]. Глагол *кричать* в форме 2 л., ед. ч., повел. накл. толкуется как '1. Перех. и неперех. Громко говорить; громким голосом сообщать что-л., о чем-л.' [12, т. 8, с. 649]. Устойчивое сочетание *рад стараться* имеет следующее значение: 'В доревол. России — ответ солдата, солдат на похвалу начальства в царской армии' [12, т. 22, с. 61]. Словосочетание *Ваше — ство* является сокращением от *Ваше превосходительство* и означает '4. В доревол. России — в формулах титулования или почтительного обращения к офицерам, чиновникам, купцам и т. п.' [12, т. 2, с. 346].

Сумма значений слов-компонентов анализируемой паремии может быть представлена в следующем виде: 'Принимай в пищу выпекаемый из муки продукт с ползающими беспозвоночными животными с мягким телом, а также сваренное из капусты жидкое кушанье с прямкрылыми насекомыми черной или бурой окраски с длинными усиками и громко говори: «Рад стараться, Ваше превосходительство»'. С большой вероятностью можем предположить, что представленная сумма значений слов-компонентов исследуемой авторской паремии не составляет выражаемого ей политически детерминированного суждения. Следовательно, перед нами либо пословица, либо пословично-поговорочное выражение.

Обратимся к событиям общественно-политической жизни Российской империи начала XX века, которые обусловили появление рассматриваемой языковой единицы.

Неумелая политика царя, нежелание и неспособность правительства на деле решать проблемы граждан страны усугубили накопившиеся до этого социальные проблемы, в значительной степени обусловили переход острого социально-политического и экономического кризиса в первую русскую революцию. Так, например, член Конституционно-демократической партии, депутат первой Государственной думы от Калужской губернии В.П.Обнинский отмечал полное игнорирование властями письменных обращений граждан и применение силы в отношении участников демонстраций: «Правительственная машина к этому времени (к дате созыва первой Государственной думы — уточнение наше — А.З.) настоль расстроилась, чиновничество настоль отстало от

роста самосознания русского народа, что эти вороха петиций должны были вызвать действительное затруднение. В конце концов, бюрократия по старому, излюбленному способу разрешила все жизненные вопросы страны, затронутые в петициях, очень просто: положило под сукно...» [14, с. 1]. Не располагая иными возможностями отстаивания своих законных прав, граждане стали выходить на организованные, а зачастую стихийные митинги. При этом митинговали не только горожане и крестьяне, но и военные: «Не взирая на строгость дисциплины, солдаты собирались чаще безо всякого разрешения в казармах и вместе со своими специальными нуждами, обсуждали и свое отношение к освободительному движению» [14, с. 3]. Воинское начальство не могло игнорировать подобное поведение солдат: «Вначале военное начальство шло на уступки по отношению к требованиям солдат относительно их экономического, а отчасти даже и правового положения, а затем, когда митинги стали учащаться и с экономической почвы, естественно, все чаще и чаще стали переходить и на общеполитическую, оно прибегло, по обыкновению, к “усмирению”» [14, с. 3].

Перед тем, как сформулировать выражаемое рассматриваемой авторской паремией суждение, обратимся еще раз к образующим её словам-компонентам. Лексемы *червь* и *таракан* характеризуются наличием яркой коннотативной семантики. Вид червей и даже упоминание о них может вызывать у людей лишь чувство отвращения, что находит отражение в семантике слова *червь*: в результате воздействия входящих в состав денотативного макрокомпонента значения сем ‘ползающее’ ‘беспозвоночное’ ‘животное’ ‘с мягким’ ‘длинным’ ‘телом’ на коннотативный макрокомпонент значения в последнем актуализируются семы эмотивного блока значения ‘отвращение’, ‘брезгливость’. Так как именно природа наделила данных беспозвоночных животных чертами, в своей совокупности вызывающими у людей чувство отвращения, они остаются в ценностной картине мира вне оценок «хорошо» и «плохо», поэтому микрокомпоненты отрицательной оценки отсутствуют в структурах денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения лексемы *червь*.

В словосочетании *хлеб с червями* воздействие понятийной и коннотативной семантики лексемы *червь* на денотативные семы ‘продукт’ ‘выпекаемый’ ‘из муки’ лексемы *хлеб* приводит к деактуализации семы ‘продукт’, так как хлеб, достигший такой стадии испорченности, при котором в нем завелись черви, не может быть употреблен в пищу, и, следовательно, пригодным в пищу продуктом уже не является.

В коннотативном макрокомпоненте значения слова *таракан* (так же, как и в случае со словом *червь*) актуализированы эмотивные семы ‘отвращение’, ‘брезгливость’. Причина актуализации — воздействие на коннотативный макрокомпонент понятийных сем ‘прямокрылое’ ‘насекомое’ ‘черной’ ‘или бурой’ ‘окраски’ ‘с длинными’ ‘усиками’ ‘отдельные’ ‘виды’ ‘которого’ ‘обитают’ ‘в жилище’ ‘человека’.

В словосочетании *щи с тараканами* наблюдаются внутрисемантические процессы, полностью идентичные таковым в словосочетании *хлеб с червями*: денотативные и коннотативные микрокомпоненты слова *таракан*, воздействуя на денотативный макрокомпонент значения слова *щи*, приводят к деактуализации семы ‘кушанье’ и обновлению семного состава. Слово *щи* начинает означать не ‘жидкое кушанье, сваренное из капусты’, а ‘испорченное, непригодное в пищу жидкое кушанье, сваренное из капусты, в котором есть тараканы’.

Итогом произведенной неизвестным автором структурно-содержательной трансформации паремии-прототипа стало резкое смысловое противопоставление первой и второй частей исследуемой языковой единицы. При буквальном «прочтении» её содержания перед читателем возникает максимально абсурдная ситуация, при которой военный служащий, вынужденный употреблять в пищу вызывающие чувство сильнейшего отвращения несъедобные продукты, тем не менее, должен выражать благодарность своему начальству. В системе выразительных средств русского языка «...такая степень... предметной конкретности, благодаря которой содержание речи воспринимается преимущественно через чувственные (зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные) представления», называется изобразительностью речи, основанной на тропической и (или) нетропической образности [15, с. 190]. Семантический контраст как лексем внутри словосочетаний первой части паремии, так и обеих частей паремии по отношению друг к другу является результатом языкового обыгрывания актуальной для Российской империи начала XX века проблемы сложного экономического положения военнотружущих.

Таким образом, суждение, выражаемое авторской паремией *Ешь хлеб с червями, щи с тараканами и кричи: рад стараться, Вашеество!*, может быть сформулировано следующим образом: ‘Чтобы не быть подвергнутым наказаниям и сохранить свою жизнь, солдат должен терпеть любые невзгоды и лишения, не показывая своего недовольства’. Отсутствие в структуре исследуемой языковой единицы первично маркированных слов-компонентов позволяет утверждать, что перед нами пословица.

В качестве перспектив исследования можно выделить дальнейший анализ авторских паремий русского языка периода первой русской революции, составление словаря авторской паремииологии данного временного периода.

1. Загребельный А.В. Авторская паремия *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченный* в русском языке 1905—1907 годов [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 6(18). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1483581> (дата обращения: 01.02.2019).
2. Загребельный А.В. О некоторых особенностях анализа авторских паремий русского языка периода 1905—1907 годов // Новая русистика. 2018. № 2. С. 5-12.
3. Загребельный А.В. Авторская паремия *Корми сына до поры: вырастет — в тюрьму на казенные хлеба сядет* в русском языке

- начала XX века // Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 14 окт. — 17 окт. 2018 г.): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Г.А.Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2018. С. 91-94.
4. Загребельный А.В. Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка: возможности применения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 196-208.
5. Загребельный А.В. Авторская паремия *Старого воробья на овсе не поймает* в русском языке начала XX века // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 3. С. 13-20.
6. Стрелы. 1906. № 9. 12 с.
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
8. Швыдкая Л.И. Лингвистический статус традиционных паремий и анти-пословиц (на материале русских и английских фразеологических источников) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 236-239.
9. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М., 1979. 671 с.
10. Бондаренко В.В. Герои Первой мировой: [сборник очерков]. Изд. 2-е. М.: Молодая гвардия, 2014. 509 с.
11. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Сост., вступ. ст. Г.Л.Капчица. М.: Наука. 1988, 235 с.
12. Большой академический словарь русского языка. Т. 1— М.; СПб., 2004—.
13. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 1—17. М.; Ленинград, 1950—1965.
14. Обнинский В.П. Полгода русской революции: сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 — апрель 1906 гг.): Вып. 1. М., 1906. 180 с.
15. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П.Сквородникова. 2-е изд. М.: Флинта. Наука, 2009. 480 с.

## References

1. Zagrebel'nyy A.V. Avtorskaya paremiya *Krasnomu utru ne ver'! Xvalis' vecherom utrom nesechenny'j* v russkom yazy'ke 1905—1907 godov [Author's paroimia *Do not trust good morning! Praise yourself in the evening if you have not been flogged in the morning* in the Russian language of the 1905—1907]. Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Jaroslava Mudrogo, 2018, no. 6 (18). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1483581> (accessed: 01.02.2019).
2. Zagrebel'nyy A.V. O nekotory'x osobennostyax analiza avtorskix paremij russkogo yazy'ka perioda 1905—1907 godov [About Some Features of the Analysis of Authorial Paroimias of the Russian Language of the Period of 1905—1907]. Novaja rusistika, 2018, no. 2, pp. 5-12.
3. Zagrebel'nyy A.V. Avtorskaya paremiya *Kormi sy'na do pory': vy'rastet — v tyur'mu na kazenny'e xleba syadet* v russkom yazy'ke nachala XX veka [Author's proverb *Feed the son till a time: he will grow — on state bread will go to prison* in the Russian Language of the beginning of the 20th century]. Proc. of "Nauchnoe nasledie V.A.Bogorodickogo i sovremennyyj vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly" in 2 vols, vol. 1. Kazan, Kazan State University Publ., 2018, pp. 91-94.
4. Zagrebel'nyy A.V. Metodika diaxronicheskogo analiza avtorskix paremij russkogo yazy'ka: vozmozhnosti primeneniya [Methods of the diachronic analysis of author's proverbs of the Russian language: the possibility of application]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 196-208.
5. Zagrebel'nyy A.V. Avtorskaya paremiya *Starogo vorob'ya na ovse ne pojmaesh'* v russkom yazy'ke nachala XX veka [The author's paroimia *You can not catch an old sparrow with oat* in the Russian Language of the beginning of the 20th century]. Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly, 2019, no. 3, pp. 13-20.
6. Strely' [Arrows], 1906, no. 9. 12 p.
7. Zhukov V.P. Slovar' russkix poslovic i pogovorok [Dictionary of the Russian proverbs and sayings], Moscow, Russian Language, 2000, 544 p.
8. Shvydkaya L.I. Lingvisticheskij status tradicionny'x paremij i anti-poslovicz (na materiale russkix i anglijskix frazeograficheskix istochnikov) [Linguistic Status of Proverbs and anti-Proverbs (Based on Russian and English Phraseographic Sources)]. Problemy istorii, filologii, kultury, 2011, no. 3, pp. 236-239.
9. Permyakov G.L. Poslovicy i pogovorki narodov Vostoka. Sistematizirovannoe sobranie izrechenij dvuhst narodov [Proverbs and sayings of the people of the East. The systematized meeting of sayings of two hundred people], Moscow, Nauka Publ., 1979. 671 p.
10. Bondarenko V.V. Geroy Pervoy mirovoy: [sbornik ocherkov] [Heroes of World War I: [collection of sketches]]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2014. 509 p.
11. Permyakov G.L. Osnovy' strukturnoj paremiologii [Fundamentals of Structural Paremiology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 235 p.
12. Bol'shoy akademicheskij slovar' russkogo yazyka, vol. 1— [Big Academy dictionary of Russian]. Moscow, Science Publ., 2004—.
13. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka in 17 vols, vol. 1—17. [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1950—1965.
14. Obninskiy V.P. Polgoda russkoy revolyucii: sbornik materialov k istorii russkoy revolyucii (oktyabr' 1905 — april' 1906 gg.), iss. 1 [Half a year of the Russian revolution: the collection of materials on history of the Russian revolution (October, 1905 — April, 1906)]. Moscow, 1906. 180 p.
15. Skovorodnikov A.P., ed. E'nciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vy'razitel'ny'e sredstva russkogo yazy'ka i rechevy'e oshibki i nedochety' [Encyclopedic dictionary reference. Expressive means of the Russian language, speech mistakes and defects]. Moscow, Flint Publ., Science Publ., 2009. 480 p.

**Zagrebel'nyy A.V. Author's paroemia *You should eat your bread with worms, a Russian cabbage soup with cockroaches and shout: I will do my best, Your Excellency!* in the Russian language of 1905—1907.** The article is devoted to the analysis of the author's paroemia *You should eat your bread with worms, Russian cabbage soup with cockroaches and shout: I will do my best, Your Excellency!* In the course of working with the sources of the period of the first Russian revolution, the only case of using this paroemia in the rubric "The Modern Proverbs" of the social and political satirical magazine "Strely" was revealed. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first time when the author's paroemia *You should eat your bread with worms, Russian cabbage soup with cockroaches and shout: I will do my best, Your Excellency!* is analyzed; it has not previously attracted researchers' attention. The analysis technique of historically distanced author's paroemias of the Russian language, developed by the author, includes methods of the component, contextual, logical and semiotic analysis as well as analysis of vocabulary definitions. As a result of the study, the following results were obtained: 1) it was revealed that a proverb *You should eat a mushroom pie and keep silence* was

used as a transformation source; 2) by determining the identity of the first structural model's parts of the source paroemia and formed on its basis author's paroemia and their belonging to the same higher logical and semiotic invariant, logical and thematic group II and logical-thematic group "Word-Silence", recognition of the system prototype in the author's paroimia is scientifically substantiated; 3) it was revealed that the disfranchised status of Russian empire soldiers had provoked new proverb formation, 4) the paroemia author's judgment was formulated, its type was defined. The final part of the article outlines the prospects for further research.

**Keywords:** author's paroemia, structural-semantic transformation, source paroemia, logical-semiotic analysis, structural paremiology.

Сведения об авторе. Артур Владимирович Загребельный — научный сотрудник отдела редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения кандидат филологических наук (10.02.01 – «Русский язык»); Вологодский научный центр Российской академии наук; [rechorin2106@mail.ru](mailto:rechorin2106@mail.ru).

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2019. Принята к публикации 30.08.2019.